

Цзян Юй ответил:

— Хорошо.

Лу Люкун закрыл ручку:

— Ладно, тогда посиди тут, я пойду.

Он собрал документы и уже собирался уходить, когда Цзян Юй, глядя на его спину, вдруг сказал:

— Великий Менеджер Лу.

Он встал:

— Можно ли мне быть просто актёром? Не назначай мне никаких шоу или сцен.

Лу Люкун:

— А?

Цзян Юй вздохнул:

— Ну, не то чтобы... Я могу адаптироваться, но в последнее время, ну, в общем...

Он сам засмеялся:

— Хотя, учитывая, насколько я неизвестен, вряд ли кто-то меня позовёт.

Лу Люкун кивнул:

— Не хочешь — не ходи. Неважно.

На самом деле, Цзян Юй просто хотел высказаться. Он не ожидал, что Лу Люкун, этот трудоголик, который всегда стремится к победе, учтёт его мелкие проблемы. Но он согласился так легко, что Цзян Юй почувствовал странность. Он раздражённо открыл телефон. Ли Баобао и Чжан Инцай, эти два аспиранта, постоянно что-то делали за спиной своего научного руководителя, и их QQ был онлайн 24/7. Сейчас они обсуждали новый скин для персонажа в игре.

Среди сообщений, полных «жена» и «аааа», Цзян Юй решительно вклинился.

[Цзян Чжуцзэ]: Спрошу вас кое о чём.

[Цзян Чжуцзэ]: Я думаю, что Лу Люкун ведёт себя странно.

[Ли Баобао]: [скриншот персонажа из игры] Моя жена.

[Ли Баобао]: Господин Цзян, чем мы можем вам помочь?

[Цзян Чжуцзэ]: Как вы думаете, почему трудоголик вдруг перестал угнетать сотрудников? Я сказал, что не хочу участвовать в шоу, и Лу Люкун сразу же согласился.

[Цзян Чжуцзэ]: Судя по текущим тенденциям, ему нужно, чтобы я конкурировал с артистами Элиса, и трафик здесь необходим.

Возможно, вопрос был слишком профессиональным, и в группе наступила тишина.

Через некоторое время Ли Баобао написал:

— Брат Юй, ты хочешь услышать правду?

Он хитро добавил:

— Он тебя балует.

[Ли Баобао отозвал сообщение.]

Цзян Юй почувствовал, что его вчерашний обед готов выйти наружу.

[Цзян Чжуцзэ]: Пожалуйста.

[Цзян Чжуцзэ]: Не пугай меня.

Ли Баобао тут же написал:

— Брат Юй, я думаю, что, возможно, злой капиталист вдруг осознал, что эксплуатация рабочей силы не соответствует современным ценностям, и решил исправиться, начать новую жизнь, покаяться, постричься в монахи и повести всех по пути общего процветания.

Цзян Юй: [...]

Покаяние — это одно, но постричься в монахи? Что за чушь!

Собирается ли Лу Люкун вести всех по пути общего процветания, Цзян Юй не знал, но обед в компании «Чанлэ» был действительно вкусным.

Компания «Чанлэ» действительно была крупной. Пока Цзян Юй ел мостик из рёбрышек, его карьерный план уже был готов.

Он просмотрел рекомендации и с удивлением посмотрел на Лу Люкуна:

— Сразу фильм? Я думал, сначала снимут сериал.

— Это только шанс на пробы, не факт, что тебя возьмут. — Лу Люкун даже не поднял головы. — Быть моим артистом означает высокий старт. Сразу работать с хорошими актёрами расширит твой кругозор.

Цзян Юй подумал: «Это как: “быть моим артистом”? Разве менеджеры сейчас так говорят?»

Однако он просмотрел пять сценариев, которые Лу Люкун положил перед ним: два современных, два исторических и один в стиле ретро. На первый взгляд, все они были высокого качества, явно не из тех, куда можно просто войти. Он похвалил:

— Великий Менеджер Лу, ты молодец.

Лу Люкун поправил очки. В его глазах была небольшая гордость, но выражение лица оставалось спокойным. Он кратко сказал:

— Конечно.

Его уверенность заинтересовала Цзян Юя. Он подошёл ближе:

— Кстати, ты ведь опытный менеджер с широкими связями, правда? Если ты говоришь “мой артист”, то кого ты ещё вел за границей?

Лу Люкун остановился, делая глоток воды.

Не моргнув, он произнёс строку на непонятном языке:

— Jenesaispas, à propos. (1)

— Как будто Барабара-маленькая волшебница читает заклинание.

Цзян Юй: [...Это киргизский?]

Лу Люкун спокойно сказал:

— Французский. Ты же не интересуешься зарубежными артистами и не смотришь сериалы, так что даже если я скажу, ты не узнаешь...

Он добавил с особым ударением:

— В общем, не спрашивай.

Слова «не спрашивай» прозвучали странно, будто он стеснялся. Цзян Юй подумал: «Разве ты не известный менеджер? Почему ты боишься назвать имена артистов? Может, этот “известный” — просто обман?»

Он сел на его стол, опёрся на руки, наклонился вперёд, почти уткнувшись носом в лицо Лу Люкуна, и начал спорить:

— Я не интересуюсь зарубежными артистами, но я могу интересоваться работой своего менеджера. Как долгосрочные партнёры, мы должны знать друг друга, правда?

Расстояние между ними было слишком маленьким. Лу Люкун даже почувствовал запах мыла на воротнике Цзян Юя и аромат его шампуня с нотками лайма и молока.

Лу Люкун отвернулся:

— Ты мне мешаешь, я пойду заварю чай.

Цзян Юй решил, что он стесняется, и не собирался сдаваться. Он наклонился ещё ближе, прищурившись:

— Твои прошлые артисты — это какой-то коммерческий секрет? Почему я не могу знать?

Лу Люкун посмотрел на него. Он явно понял, что Цзян Юй просто спорит. В воздухе витало напряжение. Через мгновение Лу Люкун саркастически усмехнулся:

— Цзян Юй, у тебя есть время думать обо мне? Лучше почитай сценарии, а то скоро не сможешь платить за аренду...

Цзян Юй поднял бровь, собираясь ответить, как вдруг дверь распахнулась, и вошла коллега:

— Лу...

Лу Люкун отодвинулся, увеличив расстояние между ними:

— Что случилось?

Коллега: [...]

С её точки зрения, Цзян Юй сидел на столе, наклонившись вперёд, как будто он загнал Лу Люкуна в угол, а Великий Менеджер Лу оказался в кресле, запертый этим неизвестно откуда взявшимся артистом, и они явно занимались чем-то неприличным.

Она быстро захлопнула дверь:

— Извините, я помешала.

Лу Люкун потёр виски:

— Цзи Сяошу, заходи, что случилось?

Он поправил складки на рубашке и представил Цзян Юя:

— Моя ассистентка.

Цзян Юй улыбнулся ей:

— Привет, меня зовут Цзян Юй. Цзян — как река, Юй — как Чжоу Юй.

Эта улыбка произвела эффект. В своё время Цзян Юй и Лу Люкун были известны как убийцы женских сердец: один — серьёзный и умный, другой — свободный, но с красивым лицом. Они охватывали два основных типа, которые нравятся девушкам. Цзи Сяошу уже надоел тип Лу Люкуна, и теперь ей нравились такие, как Цзян Юй, с улыбкой и лёгким налётом хулиганства. Она слегка застыла, держа папку:

— А, привет.

Лу Люкун нахмурился, встав между ними:

— Что тебе нужно?

Цзи Сяошу подала папку:

— Ваши документы.

Лу Люкун взял их, но она не уходила, оглядываясь и бросая взгляды на Цзян Юя, сидящего на столе Лу Люкуна.

Лу Люкун нахмурился:

— Что-то ещё?

— Нет, нет, извините, продолжайте. — Она смущённо улыбнулась и снова захлопнула дверь.

Цзян Юй играл с банкой чая на столе Лу Люкуна:

— У твоей ассистентки есть характер.

Лу Люкун усмехнулся.

Цзян Юй почувствовал дрожь по спине:

— Что? Почему ты так смеёшься? Страшно.

Лу Люкун спросил:

— Цзян как река, Юй как Чжоу Юй? Ты помнишь, как ты представился мне в первый раз?

Это было, когда Лу Люкун только перевёлся в их школу и сел перед ним. Цзян Юй действительно не помнил. Он удивился:

— Как я представился?

Лу Люкун взглянул на него:

— Ты сказал, что ты владыка Долины Зла.

Цзян Юй: [...]

Он закатил глаза, не ожидая, что эта глупая и пошлая история из прошлого всплывёт снова.

Этот «владыка Долины Зла» был отсылкой к Цзян Юйю из «Легенды о близнецах», чьё имя звучало почти так же, как его. На самом деле, он обычно не представлялся так глупо, но тогда он дразнил Лу Люкуна, спрашивая, какое у него имя, и Лу Люкун ответил: «Лишь луна остаётся в пустых горах», что звучало слишком пафосно. Цзян Юй не смог придумать ничего лучше и просто использовал это прозвище.

(1) Французское выражение, приблизительно означающее «Я не знаю, кстати» или «Не в курсе, собственно».

<http://bllate.org/book/16317/1472280>